

В следующее воскресенье Джулия рано покинула дом матери и отправилась на встречу с тетей. Она ехала полная возбуждения от перспективы получить новый опыт с пожилой женщиной. В то самое время, когда она уезжала, объект ее желания, Маделин, зашла в комнату своего сына, чтобы разбудить его. Он спал на большой кровати с тяжелыми одеялами.

У них были такие отношения, когда она не стучала, то есть он был безработным и не платил за квартиру. Когда она вошла, то заметила, что его комната на самом деле была более опрятной. Он не соответствовал стереотипу мальчика, живущего дома с родителями, он был чистым, если не сказать аккуратным. По правде говоря, он остался здесь из-за экономического спада, если бы он родился на пять лет раньше, то давно бы уже переехал. Но с деньгами было туго, а у них с мужем еще было достаточно места для него.

И на самом деле это мешало только одному аспекту их жизни. Этот аспект заключался в том, что Мэдлин ожидала, что ее племянница будет здесь в ближайшие 45 минут, раздетая, стоящая на коленях и готовая к удовольствиям. Это означало, что Джеймс должен был уйти.

Она думала об этом, наблюдая, как он спит. Он лежал под простыней, вероятно, голый, с обнаженным торсом, красивый и мускулистый, как и его отец. Мэдлин была уверена, что он найдет какую-нибудь женщину постарше, с которой будет жить вместе, и вскоре сможет съехать от родителей. Она протянула руку к нему и положила на плечо, встряхивая его, чтобы он проснулся.

Вдруг его рука схватила ее за запястье и потянула на кровать: "Я поймал тебя!" крикнул Джеймс, "как ловушка для мух Венеры".

Маделин могла только кричать, падая на кровать, а Джеймс быстрым движением перевернул ее на спину. В эту игру они иногда играли, но, поскольку к ним пришла молодая гостья, Мэдлин была не в настроении.

"Джеймс!" - пыталась она сурово сказать, когда ее сын пытался уложить ее на кровать, "Джеймс, черт возьми!" - кричала она громче. Но он только захихикал, когда его руки начали пытаться перевернуть ее на спину.

Мэдлин была сильной женщиной, и она была спортсменкой. Она была высокого роста, но у ее сына была сила верхней части тела, с которой она не могла сравниться. Тем не менее, у нее были приемы, которые она могла использовать, чтобы победить его, когда он пытался одолеть ее таким образом. Она быстро перевернулась на бок и ткнула пальцами ему прямо в живот.

Джеймс отпрянул и отстранился от нее: "Ой", - сказал он, - "это больно".

Мэдлин встала перед ним на колени: "Не так больно, как тебе будет, если ты не встанешь с кровати и не поедешь к своей тете".

Джеймс улыбнулся и покачал головой: "О, мама, хорошо, я встаю".

Он встал и был полностью обнажен - трюк, который он использовал, чтобы смутить ее, Мэдлин закатила глаза. Его большой член покачивался между ног.

"Я пойду приму душ, тебе ведь он не нужен, правда?" спросил Джеймс, доставая с полки полотенце.

"Ты просто собираешься работать во дворе, зачем тебе душ?" - спросила Мэдлин. спросила Мэдлин.

"Мне нужно чувствовать себя свежим", - сказал Джеймс, - "Я быстро". И с этим он вышел из двери и направился в ванную комнату. Мэдлин сидела на кровати сына, опираясь на лодыжки, она никогда еще не была так готова к тому, чтобы кто-то прикоснулся губами к ее ногам. К счастью, ей не пришлось долго ждать.

...

В тот день Венди не теряла времени, чтобы заставить Джеймса работать. Он пришел с полуулыбкой на лице, ожидая дня, когда он будет валяться в постели, испытывая то, что он видел в порно. Вместо этого Венди сразу же заставила его работать на заднем дворе. Первое, что она поручила ему сделать, это перекопать участок сада.

Он воткнул лопату в твердую землю и потянул ручку назад. Черт, подумал он, это будет настоящая работа. Он огляделся: заборы длинного двора его тети были такими высокими, что с того места, где он стоял, не было видно соседских крыш. Зачем было строить так высоко?

Он стянул рубашку и повесил ее на стул во внутреннем дворике, он уже начал потеть. Он вернулся к работе. Вскоре он услышал, как за его спиной открылась задняя дверь - выходила его тетя.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, на ней был свободный белый сарафан, и он мог сказать, что под ним ничего нет. Она протягивала ему большую бутылку воды и флакон с солнцезащитным кремом.

"Ты намазался солнцезащитным кремом?" - спросила она.

"Нет, тетя Венди, - ответил он, опираясь на лопату, - я не думал, что мне это нужно".

"Знаешь, я, может, и позволяю тебе трахать меня, но я все еще твоя тетя. Если ты собираешься быть здесь в таком виде, тебе нужен солнцезащитный крем". Она поставила бутылку с водой на землю и нанесла немного солнцезащитного крема на руки.

"Хорошо", - сказал Джеймс. Он повернулся к ней спиной и протянул руки.

Крем казался холодным, когда она наносила его на мускулистую спину и плечи. Везде, где она прикасалась, по нему пробегали мурашки, ведь к нему не прикасалась женщина с прошлой недели. Он почувствовал, как расслабляется, и когда она закончила со спиной, она перешла к его рукам, а затем к груди.

"Я и сам могу дотянуться до этого места", - жеманно сказал Джеймс.

"Не заставляй меня просить тебя", - она выглядела слегка смущенной. Ему нравилось, когда она выглядела застенчивой, как гораздо более молодая женщина. Он молчал, пока она продолжала медленно наносить на него масло, прослеживая контуры его грудных мышц и мышц живота.

Когда она закончила с этим, она начала наносить солнцезащитный крем на его талию. "Не мог бы ты расстегнуть свой ремень?" - спросила она. "Я хочу убедиться, что у тебя нет ни одной линии загара".

Джеймс подумал, что в этом нет особого смысла, но все же расстегнул ремень.

Убрав ремень, она запустила пальцы под подол его брюк. Она медленно потянула их вниз, и он вышел из них. Его член был наполовину эрегирован, когда она налила в ладони еще крема для загара.

Она обхватила его руками, положив по одной с каждой стороны его бедер, и начала втирать лосьон в щеки его упругой попки. Она прижалась носом к его груди и глубоко вдохнула.

"МММ, кокос", - выдохнула она ему в грудь.

Она медленно опустилась на землю и начала с одной ноги, затем с другой, чувственно втирая масло в каждую по очереди. По мере того, как она это делала, она придвигала свое лицо, чтобы прижаться к его члену, целуя его и проводя им по своим щекам.

Закончив, она медленно встала, проведя языком от мешочка Джеймса вверх по его стволу.

"Знаешь, - сказала она, опустив голову и подняв глаза, снова как застенчивый подросток, - если ты хочешь просто позаниматься здесь голышом, ты можешь это сделать. Вот почему я построила такой высокий забор. Мне нравится быть здесь голой".

Джеймс ответил: "Я могу это сделать, если ты готова сделать то же самое, чтобы мне было на что смотреть во время работы". Пока он говорил, она снова начала наносить солнцезащитный крем на руки.

"Я буду очень рада, но позвольте мне сначала убедиться, что самая важная часть моего дорогого племянника не получит солнечный ожог". И она начала втирать лосьон в его эрегированный член.

Одной рукой она обхватила яйца, нежно лаская их, а другой стала продвигаться вверх по стволу, сначала медленно, но потом все быстрее. Джеймс вздрагивал от ее прикосновений.

"Джеймс", - сказала она, - "если я собираюсь быть здесь какое-то время, тебе, наверное, стоит намазать меня лосьоном".

Джеймс провел руками по ее белому платью и нашел молнию на спине. Обхватив ее руками, он расстегнул молнию до самой поясицы. Он распахнул платье и провел руками по ее бокам, стягивая ткань с плеч. Когда он прикоснулся к ней, она зарылась головой в его шею, целуя его смазанную маслом кожу. В то же время ее руки продолжали доставлять ему удовольствие.

Он стянул верхнюю часть платья, и оно стало свободно болтаться на талии. Он взял у тети бутылочку, налил себе в руки солнцезащитный крем и начал растирать его по ее мягкой плоти. Он покрыл ее спину, очерчивая круги, затем плечи и руки. Когда он закончил, он попросил ее повернуться, а сам начал натирать солнцезащитным кремом ее прекрасную, мягкую грудь. Она продолжала держать его член одной рукой и начала тереть его быстрее, в то время как он начал целовать ее шею и сосать мочку уха.

Она начала стонать, испытывая все большее удовольствие, когда его руки массировали ее чувствительную грудь. Она двигалась все быстрее и быстрее, поглаживая его член.

"Я сейчас кончу", - сказал он, с силой проводя руками по ее блестящей груди.

"Кончи для меня, дорогой", - прошептала она. Она почувствовала, как его член напрягся, и

вскоре он уже извергал поток спермы в ее сад. Джеймс сжал груди тети и уткнулся лицом в ее шею, но вскоре его руки расслабились и стали нежно тереть ее смазанную маслом грудь.

"Ого", - сказал Джеймс.

"Ты наделал много шума. Интересно, слышали ли вас соседи?". Мэдлин наклонилась и поцеловала кончик его члена. "Спасибо", - сказала она его члену.

"Похоже, я кончил в вашем саду", - сказал Джеймс, указывая на свою сперму на земле.

"Наверное, это будет полезно для растений", - сказала она, поворачиваясь, - "Я собираюсь поставить шезлонг, чтобы посмотреть, как ты работаешь". Она положила руки на бедра, стягивая сарафан, который свободно висел на ее талии, затем наклонилась и вышла из него.

Джеймс замер от вида стройного тела Венди под солнцем. "Я мог бы намазать лосьоном остальные части тебя".

"Нет, с этим я справлюсь, я вообще-то хочу, чтобы работа была сделана. Кроме того, я хочу посмотреть, как ты это делаешь". Она наклонилась, выпрямив спину, открывая ему полный вид на свою попку и киску, и подняла бутылку с водой, которую уронила ранее. Она сняла крышку и сделала большой глоток, позволяя воде вытекать изо рта и стекать по ее смазанному маслом сиськам. Она снова надела крышку и бросила ему. "Оставайся увлажненным".

Она вытащила один из шезлонгов на террасе и начала смазывать ноги маслом, наблюдая, как Джеймс в одних ботинках и носках борется с грязью.

...

"Есть важные различия, но женский оргазм похож на мужской". Маделин сказала своей племяннице авторитетным тоном. Она сидела на диване в гостиной, полностью обнаженная, а Джулия стояла перед ней на коленях, зажав голову между раздвинутых ног тети. Одну руку она просунула под ногу Маделин для поддержки, а другой придерживала складки тетиной киски, чтобы время от времени просовывать туда палец.

На Джулии ничего не было. Ей сказали раздеться, когда она вошла, и ее одежда все еще лежала в куче рядом с туфлями. Маделин поставила зеркало перед диваном, и теперь в зеркале, стоящем напротив дивана, она наблюдала за круглой попой Джулии, покорно сидящей на пятках. Спина Джулии выгнулась дугой, и ее мышцы двигались с каждым лизанием ее жаждущего языка.

"Ты должна дойти до этого. Оргазм, когда он достигается быстро, может быть довольно слабым. Но если ты будешь наращивать его, если будешь немного дразнить, если ты почти достигнешь его, остановишься, а потом вернешься. Он будет очень сильным и очень приятным". Маделин вдохнула, когда язык Джулии послал дрожь удовольствия по ее телу.

Она погладила волосы племянницы: "Ты очень хорошая девочка". Джулия провела языком по клитору Мэдлин, медленно поднимаясь и опускаясь.

"Мммм хммм", - напевала Джулия в вульву. На 10% она все еще думала, что это безумие. Она никогда не считала себя лесбиянкой или даже би, но вот она здесь, на коленях, выполняет приказы этой женщины-амазонки. Остальные 90% ее мысли были сосредоточены на том, чтобы получить лучший оргазм, на который она только способна. Она начала сосать клитор своей тети.

"Да, ты такая". Она наблюдала, как голова племянницы медленно двигалась из стороны в сторону, нежно поглаживая ее золотистые волосы, как котенка. "Большинству мужчин, - продолжала она, - нравится, когда женщина стоит на коленях. Может быть, дело в силе, может быть, просто в ракурсе, но как бы там ни было, лучшая поза для минета - когда женщина стоит на коленях".

Джулия продолжала, двигая своим неумелым языком, ощущая его кончик на мягкой плоти киски Мэдлин, ища тот самый удар удовольствия. "О, вот здесь", - сказала Мэдлин. "Да, поработай над этим местом... над этим местом".

Мэдлин задрожала, когда Джулия медленно обвела пуговицу. Она чувствовала, как тетя впирается пальцами в ее кожу головы, когда она отпустила напряжение и начала содрогаться в небольшом оргазме. Ее тело задрожало, мышцы напряглись, и она издала слабый стон. Когда Мэдлин отпустила ее волосы, Джулия замедлила темп, но продолжала давить языком.

Маделин начала поглаживать ее по волосам, давая понять, что можно остановиться. Джулия была удивлена, когда Маделин наклонилась и поцеловала ее в губы, мокрые от сока киски. "Это было хорошо, Джулия, но я думаю, мы можем сделать лучше". Племянница подняла на нее разочарованный взгляд. "Ничего, детка, мы всегда можем сделать лучше". Она показала Джулии, чтобы та встала. "Давай перекусим и примем душ".

<http://erolate.com/book/3025/70968>